

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

6-го Юня 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (маркамки).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія и перемѣненія. 16 Мая и. д. псаломщика Бозловичской церкви *Михаилъ Ницѣвскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто псаломщика въ Деревенской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 21 Мая Настоятель Дисненской Николаевской церкви, протоіерей *Михаилъ Ивановскій*, согласно просьбѣ и по надлежащемъ сношеніи, перемѣщенъ въ Варшавскую Епархію, въ губ. городъ Радомъ, съ предоставленіемъ ему и должности Законоучителя въ Радомской гимназій.

— 25 Мая и. д. псаломщика Лидской церкви, *Николай Серединскій* перемѣщенъ, по прошенію, на вакантное мѣсто псаломщика къ Семятичской церкви, Вѣльскаго уѣзда.

— 25 Мая и. д. псаломщика Старокорнинской церкви, *Федоръ Карчевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Пухловской церкви, Вѣльскаго уѣзда, на вакантное мѣсто псаломщика.

— 29 Мая вакантное мѣсто поощника настоятеля при Вилейской церкви предоставлено священнику *Никодиму Бабулевичу* (б. второму священнику Вѣльской Соборной церкви).

— 29 Мая вакантное мѣсто Настоятеля Борьинской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Александревской церкви *Владимиру Ступницкому*.

— 29 Мая Настоятель Оничтинской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Александръ Честной*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Лопеницкой церкви, Волковыскаго уѣзда на ту же должность.

Мѣстные Извѣстія.

— Сборъ пожертвованій въ пользу семействъ Герцоговинцевъ. До настоящаго времени по церквамъ и

монастырямъ Литовской епархіи, какъ видно изъ рапортовъ Благочинныхъ и Настоятелей, собрано и отослано пожертвованій въ пользу бѣдствующихъ христіанъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи 3884 руб. 17½ коп.

— **Вакансіи—Настоятелей**—въ м. *Оничиты*—Ковенской губерніи, въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви, *Миرونимъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда. **Священниковъ**: въ г. *Пружаннахъ*—при соборной Александроневской церкви. **Псаломщиковъ**: сверхъ поименованныхъ въ протоколѣ въ № 16 Л. Е. В., въ м. *Мотомъ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда, въ *Александровской слободѣ*, въ с. *Рудникахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ м. *Оничитахъ*—Вилкомирскаго уѣзда, въ г. *Кобринѣ*—при Петро-Павловской церкви, въ м. *Скидмъ*—Гродн. уѣзда, въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда и въ *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

Очеркъ исторіи Польскаго проповѣдничества до половины XVIII в. *)

Проповѣдничество составляетъ отдѣлъ краснорѣчія вообще и потому можетъ быть вполне оцѣнено только въ связи съ послѣднимъ.

Исторію краснорѣчія въ Польшѣ до половины XVIII в. можно раздѣлить на четыре главные періода, изъ коихъ каждый выражаетъ собою извѣстный историческій поворотъ.

*) Изъ сочиненія: *Hystorya wymowy w Polsce*, Карла Мехержинскаго, Краковъ, 1856—1860 гг. въ 3-хъ томахъ. Мы считаемъ нужнымъ познакомить русскихъ читателей съ исторіей Польскаго проповѣдничества до половины XVIII в., потому что оно имѣло значительное вліяніе на южно-русскую проповѣдь.

Первый періодъ, обнимающій огромное пространство времени, отъ древнѣйшихъ временъ до XV в., связывается съ исторіей Пястовъ. Народъ въ этомъ періодѣ, только еще вступающій на свою историческую почву и устрояющій свой внутренній и внѣшній бытъ, кромѣ переработки чуждыхъ вліяній, развивалъ начала, вынесенныя изъ исконнаго славянства. Принятіе христіанской вѣры въ Польшѣ и вступленіе въ ближайшія связи съ западною Европою суть главныя явленія этой эпохи. Здѣсь мы видимъ начинающуюся борьбу чуждыхъ элементовъ съ народными, — феодальной системы, выступающей на мѣсто первоначальныхъ патриархальныхъ порядковъ и взаимно вытѣсняемой возрастающею идеею гминнаго владѣнія, видимъ двѣ силы, — власть свѣтскую и духовную, которыя то взаимно примиряются между собою, то соперничаютъ и враждуютъ.

Краснорѣчіе въ этомъ періодѣ, о первоначальной исторіи котораго существуютъ только догадки и предположенія лѣтописцевъ, и которое, при неустановившемся государственномъ строѣ, отрѣшено было отъ общественныхъ дѣлъ, вообще слабо развивалось. Неограниченное правленіе Пястовъ мало давало ему простора, потому что дѣла общественныя не выходили за границы правительственной опеки. По временамъ только среди всеобщихъ смуть и безначалія, гминныя стремленія народа, препирательство церковной власти со свѣтскою и вельможъ между собою вызвали его на дѣла общественныя и предоставляли ораторамъ большую свободу голоса. Но такое положеніе не могло быть прочнымъ и установившимся. При томъ съ ораторствомъ, какъ политическимъ органомъ, Поляки не были еще освоены и не умѣли пользоваться его силою и вліяніемъ. Болѣе обширное поприще для себя имѣло краснорѣчіе религиозное. Но встрѣтившіяся ему препятствія въ пренебреженіи языка страны, повсемѣстномъ господствѣ латыни и неудовлетворительной постановкѣ народнаго образованія не позволяли ему успѣшно развиваться.

Второй періодъ, отъ прекращенія династіи Пястовъ до Сигизмунда I, важными событіями, послужившими къ возбужденію народной самодѣятельности, составляетъ какъ бы переходъ къ новой эпохѣ, — созрѣваніе сѣмени, имѣющаго принести плодъ въ XVI в. Это время дѣятельно развивало идею католической вѣры, поставленной главною цѣлью правительственной дѣятельности, элементомъ и основой польской народности. Основаніе Ягеллонскаго университета и ревностное занятіе науками знатныхъ мужей поднимали просвѣщеніе въ народѣ. Правда, ученые занимались по большей части латынью, во всякомъ случаѣ польскій языкъ, обработанный постояннымъ употребленіемъ въ болѣе и болѣе частыхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ шляхты и въ проповѣди церковной, занялъ уже первенствующее мѣсто въ области отечественной литературы.

Краснорѣчіе въ этомъ періодѣ, призванное къ общественнымъ дѣламъ, къ защищенію народной свободы и правъ церкви, вздохнуло съ большей силой и свободой. Поднятое наукой и знакомствомъ съ лучшими образцами, оно постепенно созрѣвало, очищая слогъ и вкусъ отъ варварской средневѣковой грубости и уродливости. Въ посольствахъ къ Риму и заграничнымъ дворамъ, въ сенатѣ и церкви, оно оказывало важныя услуги и вѣнчало славою многихъ мужей, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

Третій періодъ, — отъ начала XVI до половины XVII в., обнимающій времена Сигизмундовъ Ягеллоновъ и далѣе до эпохи Сигизмунда Вазы, и потому обыкновенно называ-

емый Сигизмундовскимъ вѣкомъ, представляетъ ту великую эпоху прогресса, въ которую совершившіяся въ народѣ перемѣны подняли его духъ и повліяли на развитіе образованія. Въ эту эпоху Поляки имѣли уже свои законы, народное представительство и короля по собственному выбору.

XVI вѣкъ полагаетъ начало свободы мысли; основаніемъ гражданской свободы положено основаніе свободы совѣсти. Обширныя привилегіи, способствовавшія развитію умственной дѣятельности, дали сильный толчекъ литературѣ. Какъ у Нѣмцевъ Поляки заимствовали болѣе свободныя мнѣнія во взглядѣ на религію и іерархію, такъ у Итальянцевъ стремленіе къ изученію классической древности; Французы же своимъ примѣромъ научили ихъ цѣнить отечественный языкъ.

Краснорѣчіе стало тогда важнѣйшею потребностью народа, главною пружиною управленія и руководителемъ общественныхъ дѣлъ. Тѣ самыя причины, которыя не позволяли развиваться въ Польшѣ другимъ какимъ либо искусствамъ и знаніямъ, благоприятствовали искусству ораторскому. Знакомство съ классическою литературою дало образцы краснорѣчія. Польскій языкъ получилъ большее значеніе и сталъ возвышаться надъ латинскимъ, доселѣ имѣвшимся перевѣсъ; польская рѣчь слышалась и въ домашней жизни и въ общественной, въ католическихъ храмахъ и диссидентскихъ, на сеймѣ и въ судѣ, въ устной рѣчи и письменной.

Рѣчи, дошедшія до насъ отъ этихъ временъ, представляютъ живой и вѣрный отпечатокъ вѣка. Когда одніе изъ нихъ изображаютъ полезную дѣятельность шляхты, другіе отбѣиваютъ беспорядочность народной свободы, нагубныя для государства препирательства партій.

Четвертый періодъ, — отъ половины XVII до половины XVIII в., — эпоха порчи и упадка краснорѣчія. Разрушеніе гражданского единства, упадокъ правительственной власти, внѣшняя и внутренняя борьба пошатнули въ самомъ основаніи слабѣющее зданіе рѣчи посполитой. Разстройство политическое послужило поводомъ къ разстройству и въ нравственномъ мирѣ, — языкъ и литература упали.

Польша превратилась въ аристократическую республику, вслѣдствіе чего открылось мѣсто злоупотребленіямъ вельможъ, которые, привлекая къ себѣ послушныя толпы низшей шляхты, захватили въ свои руки все привилегіи, сеймы, суды и управленіе и вывели на сцену преступную игру своеволия, личныхъ видовъ и страстей. Среди такой борьбы и споровъ терялась изъ виду общая цѣль, слабѣло гражданское согласіе, народъ самовольно увлекался анархіей. Вслѣдъ за такимъ нестройствомъ и испорченностью слѣдовало невѣжество, — языкъ и литература получили печать беспорядка, смѣшенія понятій, грубости, уродливости. Это вѣкъ богословскихъ споровъ и средневѣковаго схоластицизма, — вѣкъ всеобщей порчи и упадка краснорѣчія. Ораторами овладѣли сперва полемическіе споры, а послѣ панегиризмъ. Мѣсто краснорѣчія заняла риторика и пустая декламация, — чувство перешло въ сумасбродную дурь, важное — въ смѣшное. Эти недостатки, хотя были всеобщі, всего менѣе однако отразились на проповѣдническомъ краснорѣчіи, которое, благодаря особеннымъ причинамъ, у многихъ проповѣдниковъ удержало прежнюю чистоту языка и вкуса.

Первый періодъ отъ IX до XV в. — Вѣкъ Пястовъ.

Въ первые вѣка появленія христіанства въ Польшѣ церковь слабо и незамѣтно развивала свои силы. Ученіе вѣры, первоначально занесенное христіанами восточнаго испо-

вѣданія, медленно проникало между язычниковъ. Нѣкоторые по преданію, гостящіе у Паста, люди святой жизни, ихъ пророчество и чудесное, какъ въ канѣ галилейской, умноженіе вина, доказываютъ, что давно, еще предъ Мечиславомъ (съ IX вѣроятно, вѣка) религія христіанская была проповѣдана въ Польшѣ. Посланный св. Кирилломъ и Меодіемъ изъ Богеміи къ границамъ Польши Визногъ (Бенедиктинецъ) распространялъ здѣсь божественное ученіе. Еще въ XV в. Длугошъ осматривалъ надъ Дунаемъ (вблизи Богемскаго города) высѣченную въ скалѣ пещеру Свирарда или Зорарда, исповѣдника конца X вѣка (Hist. Lit. II. p. 124). Онъ же упоминаетъ о монахахъ и отшельникахъ, которые хотѣли склонить Мечислава I къ принятію новой вѣры (Hist. L. 1 p. 88); были также между первыми насадителями ея не только пустынники, но и священники. Пустынничество, устроявшее первоначальную церковь долго даже послѣ введенія духовной іерархіи, вліяло своею проповѣдью на новообращенныхъ. Изъ временъ Болеслава Храбраго (около 1005 г.) извѣстны шесть исповѣдниковъ, славившихся благочестіемъ и учительностію: Бенедиктъ, Матѳей, Янъ, Исаакъ, Крестинъ и Варнава. Изъ нихъ Янъ и Бенедиктъ, монахи, присланные въ Польшу св. Ромуальдомъ, взявъ себѣ въ товарищи четырехъ мѣстныхъ жителей и научившись у нихъ польскому языку, поселились вмѣстѣ въ уединенный лѣсистой мѣстности и, ведя пустынножизнь, снабждаемые единственно милостынею и щедротами короля Болеслава, распространяли законъ и ученіе божественное. Не только окрестные жители, но и знатнѣйшія лица, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, вмѣстѣ съ королемъ, посѣщали ихъ пустыню, гдѣ слушали ихъ наставленія, богослуженіе и проповѣди (Dlug. Hist. I. II. p. 142). Андрей Журавецъ, родомъ изъ Опатовца, Бенедиктинецъ, удалился 965 г. въ пустыню около Нитры надъ Дунаемъ въ Венгрію. Бенедиктъ, ученикъ Андрея, жилъ также въ пустынѣ, гдѣ, пойманный Венграми, утопленъ въ рѣкѣ Вадзѣ. Юсть Калмадуленскій (ордена учрежденнаго св. Ромуальдомъ) монахъ, товарищъ Журавка и Бенедикта, жилъ на Лобзовской горѣ надъ Дунаемъ, вблизи Опатовца, умеръ 1007 г.

Уничтоженіе идолопоклонства и введеніе христіанской религіи по римскому обряду при Мечиславѣ I составляетъ важную эпоху въ исторіи церкви и народа въ Польшѣ. Во главѣ общества стало духовенство, которое имѣло цѣлю преобразовать его внутренно и привести къ единству вѣры. Единственнымъ и лучшимъ способомъ для успѣха такого дѣла должна была служить проповѣдь.

Принятію христіанской вѣры должно было предшествовать надлежащее приготовленіе, — священное ученіе и увѣщаніе. На первыхъ порахъ оно состояло, конечно, въ выясненіи главнѣйшихъ основаній христіанской вѣры, въ указаніи возвышенности ея надъ религіею языческою. Заинтересованный проповѣдью священниковъ, народъ во множествѣ стекался къ слушанію этого ученія. Когда собранныя дружины стади на назначенномъ мѣстѣ, епископъ преподавалъ имъ приличное наставленіе и, по окончаніи его, помазывалъ оглашенныхъ и приводимъ ко святому крещенію (do swiętego polania). Въ такомъ видѣ описываетъ обрядъ крещенія язычниковъ свидѣтель-очевидецъ Сифридь, слуга св. Оттона, епископа Бамбергскаго, апостола Поморьянъ.

Не сразу, однако, и не легко вся Польша обратилась къ христіанству. Распространенію новой религіи между идолопоклонниками препятствовали закоренелость ихъ обы-

чаевъ и недостатокъ священниковъ, способныхъ къ проповѣдыванію слова Божія.

Присланные отъ папы (большою частью изъ Италіи и Франціи) священники, основатели духовной іерархіи въ Польшѣ, какъ чужестранцы, незнакомые съ мѣстнымъ языкомъ, не могли учить и проповѣдывать между народомъ, — поэтому ихъ апостольство оканчивалось исполненіемъ только обрядовъ религіозныхъ. Рѣдкое въ тѣ времена знаніе латыни, — богослужебнаго языка римской церкви, затрудняло мѣстнымъ жителямъ поступленіе на служеніе алтарю, вслѣдствіе чего новообращенный народъ оставался безъ учителей, церковь безъ необходимѣйшаго въ немъ служителя. Старались удовлетворить этой потребности приглашеніемъ въ Польшу богемскихъ священниковъ, языкъ которыхъ около этого времени мало еще разнился отъ польскаго. Ревностною заботливостію въ этомъ отношеніи прославился Виллибальдъ, архіепископъ гнѣзенскій † (970 г.): „Erat quidem impedimento lingua polonica, sed hunc defectum per bohemos sacerdotes in eruditione novae gregis explevit.“ (Rzepnicki. Vitae praesul. T. 1) (хотя было затрудненіе въ польскомъ языкѣ, но этотъ недостатокъ восполненъ богемскими священниками въ просвѣщеніи новой паствы). Не менѣе заботился объ этомъ и Луцидъ называемый Яснохъ (Jasnoch), епископъ грушвицкій, который призвалъ въ капитулъ, образованный изъ прибывшаго съ нимъ иноземнаго духовенства, священниковъ изъ сосѣднихъ странъ, въ особенности изъ Богеміи (Damalewicz. Vitae Epp. Vladisl.).

До временъ Болеслава Храбраго не было въ Польшѣ епископовъ изъ природныхъ Поляковъ, — чужеземцы, именно Итальянцы, занимали епископскія кафедръ. Скоро, однако, необходимость заставила ихъ учиться мѣстному языку, потому что латынь, съ которою знакомы были только ученые, не могла быть доступна народу, а проповѣдываніе слова Божія было почти исключительно обязанностью епископовъ. Ламбертъ (Пимлянинъ), третій епископъ Краковскій † (996), посвятившій десять лѣтъ на изученіе мѣстнаго языка, искоренилъ въ Польшѣ остатки идолопоклонства, — мужъ ученый и краснорѣчивый, который отправлялся съ просьбой о коронѣ отъ Болеслава Храбраго къ папѣ Сильвестру II. Около того же времени, Марціалъ (родомъ изъ Рима), епископъ плочкій † (1005), при усиленномъ стараніи, такъ много успѣлъ въ польскомъ языкѣ, что могъ съ церковной кафедрой проповѣдывать народу слово Божіе (Rzepn. T. II p. 207). Равнымъ образомъ славился знаніемъ польскаго языка и Гомпонъ, епископъ краковскій (временъ Болеслава храбраго), котораго Длугошъ называетъ *мужемъ ученымъ и свободно владѣющимъ польскимъ языкомъ* — также Маркъ (Итальянецъ), епископъ плочкій и другіе.

Между тѣмъ школы, основанныя при монастыряхъ, епископскихъ кафедрахъ и церквахъ, поддерживали распространеніе религіи и образованія. „Спустя шестьдесятъ лѣтъ по введеніи христіанской религіи въ Польшѣ (при Мечиславѣ), говоритъ Дамалевицъ, образованіе настолько уже развилось въ столицѣ Гнѣзнѣ, что многіе приспособлялись уже къ болѣе глубокому пониманію слова Божія, пролагая себѣ путь ко всѣмъ духовнымъ должностямъ. Съ этого времени епископы уже польскаго происхожденія проповѣдью на отечественномъ языкѣ разъясняли народу въ церкви ученіе и законъ истиннаго Бога.“ (Damał. Series archiep. gnesn. p. 72). Боссуа (Вѣнявичъ) 1027 г., первый изъ Поляковъ съѣзъ на гнѣзенскую кафедру. Болеславъ Храбрый уже не

допускалъ чужеземцевъ на епископскія кафедръ, потому то и между мѣстными жителями находились уже люди способные къ управленію духовными дѣлами. Такъ изъ природныхъ поляковъ (занимали епископскія кафедръ: Ламбертъ Зуля краковскую (съ 1059 г.), Лаврентій (Wawrzyn)—(познанскую (1106 г.), Янъ Ястрежевецъ—вродлавскую 1062 г.), Стефанъ Побугъ-плицкую (1087 г.). Упомянутый Ламбертъ Зуля † (1071) первый изъ епископовъ запретилъ чужеземцамъ вступленіе въ капитулъ,—первымъ по числу выбранъ былъ въ него изъ природныхъ поляковъ св. Станиславъ (послѣ епископъ).

Духовное начальство, завѣдывая дѣломъ образованія по всеѣмъ почти частямъ государства, покровительствовало мѣстному языку, заботясь, чтобы начальники и управители школъ знали польскій языкъ и переводили латинскихъ писателей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ регламентъ, приводимый у Пелки 1237 г., а также постановленіе гнѣзненскаго собора бывшаго подъ предсѣдательствомъ Якова Свинки, архіепископа гнѣзненскаго въ 1285 г.

Такимъ образомъ облегчались трудности, стоявшія на пути пастырскаго служенія—слово Божіе мало-по-малу начало проповѣдываться съ кафедръ на языкѣ доступномъ и понятномъ для народа. Просвѣщеніе, возникавшее постепенно изъ монастырей и другихъ духовныхъ учреждений, вліяло на образованіе священниковъ и епископскихъ намѣстниковъ.

Каково, однако было состояніе проповѣдничества при первыхъ Пястахъ, за недостаткомъ письменныхъ памятниковъ, нельзя указать съ достаточною ясностью. Ученіе духовное, соотвѣтственно простотѣ грубаго и непросвѣщеннаго народа, должно было быть весьма просто. Проповѣди, если гдѣ и говорились, состояли, безъ сомнѣнія, въ толкованіи основныхъ началъ вѣры, въ простомъ, собесѣдовательномъ наставленіи. Мартинъ Галль упоминаетъ въ своей хроникѣ (кн. III) о чтеніи по церквамъ житій святыхъ и мучениковъ: „Чтенія въ домахъ Божіихъ о жизни и мученичествѣ святыхъ, говоритъ онъ, согрѣвають умиленіемъ сердца вѣрующихъ. Пастыри церкви обязаны изыскивать духовную пищу для вѣрныхъ“. Долгое время народъ почерпалъ для себя духовную пищу преимущественно изъ религіозныхъ пѣсень, которыя онъ пѣлъ въ церкви вмѣстѣ съ священникомъ. Ученѣйшихъ лицъ, какъ-то монаховъ и воспитанниковъ латинскаго духовенства, удовлетворяли сухія отеческія гомиліи, которыя священники прочитывали полатыни. Свѣтскіе же и неученые не могли ихъ понимать. Этой, конечно, недостаточности первоначальнаго ученія нужно приписать то обстоятельство, что народъ, неутвержденный надлежащимъ образомъ въ основаніяхъ христіанской вѣры, такъ часто возвращался къ идолопоклонству.

Не смотря на свое значительное число школы тогдашнія и изъ латынниковъ не могли дать истинно хорошихъ и отвѣчающихъ своему званію проповѣдниковъ. Ошибочная вообще постановка образованія, испорченность правовъ и неустройства въ духовенствѣ, перевѣсъ латыни, пренебреженіе отечественнаго языка, къ тому жъ войны и внутренніе безпорядки въ государствѣ, задерживали постепенное развитіе образованія, и въ особенности краснорѣчіе.

По кончинѣ Болеслава Храбраго, пало, казалось, на всегда благополучіе Польши. „Золотой вѣкъ (какъ говоритъ Галль) перешелъ въ оловянный. Польская королева, блестящая прежде золотомъ и дорогими камнями, сѣла на пепелъ, одѣвшись во вдовью одежду“. Безпорядочное управленіе привело край къ внутреннимъ замѣшательствамъ. Угнѣ-

тенное крестьянство взялось за оружіе противъ пановъ; разорялись церкви и монастыри, оживало древнее язычество. Едва Казиміръ Обновитель возстановилъ христіанскую религію и поднялъ изъ развалинъ Польшу, какъ наступили новыя бѣдствія. Дикари язычники стали дѣлать нападенія на безоружную страну. Несогласные межъ собою Пясты оставили монархію на добычу хищничества.—открылось поле чуждымъ вліяніямъ. Храмы и школы пылали огнемъ, города чужеземились, порча, господствовавшая въ духовенствѣ, охватила все сословія. Среди такихъ обстоятельствъ, слабо поддерживаемый, свѣтъ образованія свѣтилъ только по временамъ и потомъ терялся въ глубокомъ мракѣ. Такъ какъ изъ своихъ школъ мало выходило людей, способныхъ къ духовному званію, изъ сосѣдней Нѣмечины наплывали чужіе духовные и учителя. Эти чужеземцы, не зная польскаго языка, употребляли исключительно латынь и обучали ей въ школахъ юношество. Еще болѣе терпѣла польская народность въ городахъ, получившихъ тевтонское или магдебургское право. Наплывавшіе иноземцы совершенно вытѣснили изъ употребленія отечественный языкъ. Священники по церквамъ говорили языкомъ иноземнымъ. Отсюда ведутъ свое начало нѣмецкіе проповѣдники при церквахъ, существовавшіе кой гдѣ еще въ послѣднее время.

До времени Лешка Вѣлаго, въ силу права, сохранявшагося отъ первоначальной католической церкви, епископовъ выбирали капитулы, по предложенію монарховъ. Когда же, по окончаніи спора между паномъ и королемъ объ инвеститурѣ, назначеніе епископовъ перешло къ папѣ, духовенство въ Польшѣ, издавна изытое изъ подъ вѣдѣнія свѣтской власти, окончательно забыло о своей солидарности съ народомъ. Это выдѣленіе его въ особую касту тогда же могло бы оказаться вреднымъ образомъ для государства, еслибы гражданскія доблести и образованіе епископовъ (епископы были образованные) не имѣли вліянія на положеніе дѣлъ. Этими то качествамъ духовенство обязано было своимъ значеніемъ въ государствѣ и тѣмъ авторитетомъ, вслѣдствіе котораго оно не рѣдко уважаемо было болѣе самихъ Пястовъ.

Въ XIII в. появились въ Польшѣ многочисленныя монашескіе ордена, между которыми проповѣдническими трудами отличались Доминикане и Францискане, вмѣсто прежнихъ Бенидиктинцевъ, измѣнившихся уже и мало дѣятельныхъ. Не занимаясь господствовавшею на западѣ схоластикой, они предпринимали миссіи между язычниками, или духовнымъ ученіемъ просвѣщали народъ уже христіанскій. При церквахъ въ это время были уже особые проповѣдники, какъ показываетъ грамота (diploma) на основаніе церкви Дѣвы Маріи въ Краковѣ (XIII в.), куда епископъ Иво обращается съ повелѣніемъ: „чтобы въ приходской церкви Дѣвы Маріи были произносимы проповѣди для наученія нашего польскаго народа, которыя до сихъ поръ говорились въ церкви св. Троицы“. Это распоряженіе имѣло въ виду городскихъ туземныхъ жителей, потому что большая часть народонаселенія этого города, состоявшая изъ иностранныхъ поселенцевъ, слушала проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ.

Итакъ поученія (kazania) говорены были съ весьма ранняго времени, но отъ нихъ также издавна отличались собственно бесѣды (postylle). Собственно бесѣды, объясняющія евангеліе, изъ котораго проповѣдники брали извѣстные тексты и изъ этихъ (post illa verba, отсюда postylla) текстовъ выводили ученіе, были по содержанію и

формѣ объясненіемъ слова Божія, истолкованнаго первоначально чрезъ апостоловъ. Поученіе же (kazanie отъ kazac, паказуваc), означало ученіе, указывающее, какъ нужно жить и поступать сообразно волѣ и закону Божію. Оба эти рода проповѣди по сущности и цѣли сближались между собою, такъ какъ оба, будучи предназначены для наученія народа, заключали въ себѣ ученіе касательно вѣры и нравственности. Изъ проповѣдей однѣ были на праздники, другія на особые случаи, однѣ на воскресные дни и торжественные праздники, другія на разные крестные ходы и службы церковныя, къ каковымъ относятся и поученія надгробныя.

Сама необходимость требовала, чтобы поученія къ народу говорены были на отечественномъ, общедоступномъ языкѣ. Въ собраніяхъ же образованнѣйшихъ лицъ, именно духовныхъ, во времена господства латыни, большей частью говорено было по латыни. По принятому издавна обычаю, поученія, говоренныя по польски, писались языкомъ латинскимъ, который считался за единственный и общепринятый письменный языкъ. По этой причинѣ мы не имѣемъ отъ первыхъ вѣковъ поученій, писанныхъ на польскомъ языкѣ; вмѣсто этого владѣемъ довольно многочисленными памятниками на языкѣ латинскомъ. Во многихъ рукописяхъ такихъ поученій находимъ надъ выраженіями латинскими написанныя выраженія польскія, что служитъ доказательствомъ того, что поученія эти говорены были по польски; проповѣдникъ, менѣе свѣдущій въ польскомъ языкѣ, этими приписками пособлялъ своей памяти, чтобъ во время произношенія не затрудняться въ выраженіяхъ.

Самые древніе, извѣстные до настоящаго времени памятники проповѣдническаго краснорѣчія на польскомъ языкѣ, начинаются только съ XIV вѣка. При Казимірѣ Великомъ начали писать по польски. Первые письменные памятники на польскомъ языкѣ были содержанія религіознаго: толкованія на книги ветхаго и новаго завета, житія св. отцевъ, поученія и гомиліи великихъ учителей церкви и т. п. Сохранилась одна рукопись на польскомъ языкѣ отъ XIV в., содержаніе которой—вступленіе къ проповѣди, предназначенное, вѣроятно, служить образцомъ введенія къ проповѣдямъ на всѣ евангельскія чтенія. Вотъ оно:

„Милость Бога Отца, мудрость Сына, любовь Духа Св., да будетъ со всѣми нами! Эти слова, которыя я положилъ въ основаніе проповѣди, суть слова св. евангелія, высказанныя только простымъ языкомъ. На эти слова я хотѣлъ бы сказать вамъ что нибудь полезное для васъ, но этого не могу имѣть самъ отъ себя безъ дара Духа Святаго. Обратимся же ко Всемогущему Богу, да благоволитъ Онъ ниспослать намъ Его въ сердца наши, ииѣ на хорошее произнесеніе, а вамъ на внимательное слушаніе. Кромѣ того, привѣтствуемъ Дѣву Марію, прочитавши *Zdrowaś Marya* (Богородице Дѣво, радуйся...) до конца. А потомъ сдѣлай каждый крестное знаменіе, чтобъ врагъ душъ не помѣшалъ божественному слову“²⁾.

²⁾ *Moc Boga Oczcza, mądrość syna, miłość ducha swy- antego, racz bycz snamij, se wszystkijmi* и т. д.

По настоящему письму:

„Мoc Boga Ojca, mądrość Syna, miłość Ducha Sw., racz być z nami ze wszystkimi. Te słowa com imi założył kazanie są słowa świętej ewangelii, które słowa są prostym wykładem wyłożone; na które słowa chciałbym wam nieco powiedzieć, coby było wam użyteczno, ale tego sam od siebie mieć nie mogę przez daru Ducha Świętego.

Сохранился также (въ Доминиканскомъ монастырѣ, въ Люблинѣ) сборникъ латинскихъ поученій въ рукописи неизвѣстнаго автора, вѣроятно, отъ XIV в. (*Pam. relig. moral. w Warsz. 1845. t. IX*). Что эти поученія горены были на польскомъ языкѣ и послѣ только переписывались языкомъ латинскимъ, доказательствомъ тому служатъ, встрѣчающіяся въ нихъ, польскія выраженія, въ особенности въ поученіи на Пасху, которое заключаетъ въ себѣ начало стародавней пѣсни на праздникъ Воскресенія Спасителя изъ мертвыхъ:

Christus smartwi wstan gest ludu przielad dal.

Проповѣдникъ, видно, пѣлъ эту пѣснь во время произношенія проповѣди вмѣстѣ съ народомъ. Господствующій въ этихъ поученіяхъ чисто-религіозный духъ дѣлаетъ ихъ драгоцѣнными, не смотря на чудовищный вкусъ тогдашней проповѣди, схоластицизмъ, аллегоризмъ, средневѣбовый варваризмъ.

Упомянутое поученіе на Свѣтлое Воскресеніе проповѣдникъ начинаетъ такъ: „Возлюбленные братья! Кто изъ васъ во время поста присутствовалъ на поученіяхъ, или читалъ евангеліе св. Луки, тотъ видѣлъ въ XL гл., какъ отецъ, возвращающемуся въ домъ, своему расточительному сыну устроилъ великій пиръ съ музыкою и пѣніемъ, и, приглашая гостей, говорилъ: вкусимъ этого пира съ веселіемъ, такъ какъ сынъ мой, который умеръ было, опять ожилъ. А послѣ братую, когда тотъ, по причинѣ гнѣва и неблаго-расположенности, не хотѣлъ сѣсть вмѣстѣ съ пирующими, сказалъ: слѣдуетъ тебѣ посѣлится повеселиться на этомъ пиру, потому что братъ твой, который умеръ было, ожилъ и возсталъ изъ мертвыхъ. Если такая великая радость была о возвращеніи расточительнаго сына (хотя онъ вторично имѣлъ умереть) къ отцу, также земному и подлежащему смерти, то восколько большая должна быть радость о возвращеніи нѣкоторымъ образомъ Иисуса Христа на лоно Отца небеснаго, къ которому Онъ въ началѣ литургіи говоритъ: *я возсталъ изъ мертвыхъ и опять съ Тобю*. Представляю это нашему вниманію, апостоль такъ говоритъ намъ въ I посланіи къ Коринѣянамъ (гл. V): *itaque erulemur*. Если же Бассіодоръ въ псалмѣ I день, освященный Рождествомъ Господнимъ, называетъ преимущественно предъ всѣми другими днями днемъ божественнымъ, то по истинѣ на то установилъ для насъ Господь настоящій день, чтобы мы въ оный радовались и веселились. Этотъ же день, по словамъ папы Иннокентія къ аббату Арнольду въ поученіи XXX, есть день воскресенія Спасителя изъ мертвыхъ, въ который Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, благоволилъ даровать намъ несомнѣнную надежду и увѣренность въ томъ, что когда-то и мы воскреснемъ для славы жизни вѣчной. Даже и церковь, святая мать наша, въ службахъ своихъ этихъ словъ *я воскресъ изъ мертвыхъ* (*zmartwych wsta- Źem*) и т. д. ни въ одинъ годовой праздникъ не воспѣваетъ съ такою торжественностью, какъ въ этотъ настоящій, столь великій и преславный праздникъ Воскресенія Спаси-

Ucieczmy się do Boga Wszchemogoncego, iżby go nam raczył zesłać w serca nasze, mnie na dobre wymowienie, a wam na pilne słuchanie. A przeto pozdrówmy dziewicę panną Maryją, rzeknąc: Zdrowaś Marya, aż do końca. A potem każdy przeznamionuj się znameniem świętego krzyża, aby nieprzyjacieli duczny nie przekazał „słowa bozego“ (Рукопись см. Maciejewsky, — Pismienictwo Polckie, въ прибавленіи.

тела изъ мертвыхъ. И такъ, возлюбленные, какъ говорятъ св. Августинъ въ поученіи на нынѣшнее торжество, воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ Господь, пусть радуется весь міръ! Такъ и слѣдуетъ, такъ, какъ нѣкогда вся тварь плакала и стонала при смерти своего Творца и въ концѣ оной страшной ночи умершему на крестѣ воздавала погребальную честь, чтобы съ радостью потомъ чтить это торжественное возвращеніе изъ преисподней воскресшаго изъ мертвыхъ Христа. Не напрасно и ангелъ, посланный съ вѣстью о воскресеніи этого преславнаго (о которомъ читаемъ сегодня св. евангеліе), явился не въ обыкновенномъ и какомъ нибудь образѣ, ибо не въ возрастѣ старца или отрока, а цвѣтущій молодостью и Свѣтлый сошелъ онъ съ неба, какъ говорится у Марка въ гл. XVI, которая начинается слѣдующими словами: „во время оно, Марія Магдалина и Марія“ ... т. д. ³⁾.

Затѣмъ наступаетъ дѣленіе (divisio) или постепенный разборъ одного за другимъ словъ текста отъ перваго до седьмаго стиха евангелія Марка. При толкованіи перваго стиха (Марк. XVI) проповѣдникъ говоритъ такъ:

„Эти же три женщины (три Маріи), по ученію папы Иннокентія въ словѣ XXX къ Арнольду, означаютъ три добродѣтели: Марія Магдалина—смирненіе, потому что, кто

³⁾ Bracia najmilsi! którzy z was czasu postu mieszkaliście na kazaniach, albo czytali ewangelią s. Łukasza, baczyliście w rozdziale XI, jako ojciec wracającemu w dóm swój synowi marnotrawnemu wyprawil wielkie gody, sprowadziwszy ku tej ochocie muzyki i spiewaki; a zachęcając dodowników muwil: Pożyjmy tej biesiady z weselem; oto syn mój, który był umarł, zasię ożył. A potem bratu jego, gdy przez gniew i neuprzemossć z biesiadniki spolem usiąść nie chciał rzekł: skwapić ci się i wesoło uraczyć przystało w te gody; bowiem brat twój, który był umarł, ożył i zmartwychwstał. Jśliże tak wielka była radość z powrotu syna marnotrawnego (chocia ten powrótnie umrzeć miał) do ojca takżeż ziemskiego i smiertelnego; o ileż większa być musi z powrotu niejako Jezusa Christusa na łono Ojca niebieskiego, do którego on na początku mszy mówi: zmartwychwstałem i znowu iestem z Tobą. Zapewneć to mając na uwadze, apostoł mówi nam dzisiaj te słowa w liście I do koryntów (rozdz V): Jtaque epulemur, i t. d. A jeśliż Cassiodorus w psalmie I dzień on uświęcony Narodzeniem Pańskim nazywa przed wszystkim innemi dniami bożym, na to iście dzisiejszy uczynił nam Pan, abyśmy się w nim cieszyli i radowali. Tenci dzień, wedle słów Jnnocensyusa papieża do Arnolda opata w kazaniu XXX jest dniem zmartwychwstania Pańskiego, w którym Christus zmartwychwstając nadzieję nam zupełną i upewnienie dać raczył, że powstaniem kiebyś, do chwały żywota wiecznego. Więćże i Kościół święty, matka nasza, we mszach i nabożeństwach swoich, słów onych: zmartwychwstałem i t. d., w rzadnej dorocznej uroczystości nie wystawia z takim uczczeniem, jak w to dzisiejsze tak wielkie święto Zmartwychwstania Pańskiego. Otoż najmilsi! jako mówi Augustyn św. w kazaniu na dzisiejszą uroczystość, zmartwychwstał Pan Cristus, niechaj się świat wszystkim raduje! Godzi się więc, jako niegdy wszystko stworzenie bolało w płaczu i żałości przy sgonie stwórcy swofego, i w końcu onej straszliwej nocy umierającemu na krzyżu czyniło cześć pobrębową, aby zasię z weselem czcila ten tryumfalny z otchłani powrót zmartwychwstałego Chrystusa. Zaprawdę i anioł posłany z oznajmieniem o zmartwychwstaniu tego brzedostojnego (o którym czytamy dzisiaj ewangelią świętą) nie w powszedniej i lada postaci ukazał się, bowiem nie w wieku starca ani racholencia ale młodocia kwitnący i swietny z nieba zstąpił, jako mamy u Marka w rozdz. XVI, a jego osnowa temi pozczynasię słowy:

„Onego czasu Marya Magdalena u Marya“ i t. d.

смирняется, будетъ возвышенъ, а Марію за смиреніе Господь Богъ возвысилъ; Марія же Саломія—терпѣніе, потому что Саломія означаетъ кротость; Марія Яковлева—любовь, потому что любовь заглаждаетъ и искореняетъ недостатки въ себѣ и другихъ, великая любовь покрываетъ множество грѣховъ. И такъ, кто сколько нибудь хочетъ помазать Іисуса, пусть постарается о приобритеніи этихъ трехъ добродѣтелей. Потомъ пусть пойдетъ къ твердынѣ, или огражденію (munitioni), что производится отъ munio (укрѣпляю, ограждаю) потому что это охраняетъ наши помыслы и защищаетъ отъ грѣховъ, а такая твердыня или огражденіе есть памятованіе о смерти. Пусть же идетъ къ нему (огражденію) каждый, кто ожидаетъ смерти. Ибо ничто лучше не удерживаетъ отъ грѣховъ, какъ частое размышленіе о смерти, а чрезъ это каждый будетъ въ состояніи помазать Іисуса.

Также подъ этими тремя женами разумѣтся тройкая жизнь: свѣтская, духовная и монашеская. Свѣтскій человекъ долженъ готовить масть изъ шести благовонныхъ травъ, т. е. изъ шести дѣлъ милосердія, за которыя Господь награждаетъ на послѣднемъ судѣ, какъ говоритъ Матѳей въ XXV гл. ст. 35: *алкалъ я и вы накормили меня, жаждалъ и всегда былъ напоенъ вами, былъ странникомъ и вы приняли меня; былъ нагъ и вы прикрыли наготу мою; былъ боленъ и вы посетили меня; въ темницѣ былъ и вы пришли ко мнѣ“.*

Для составленія же такой масти нужно (говоритъ проповѣдникъ) то масло, которыхъ нѣкогда Самарянинъ, у св. Луки въ X гл. 34 ст., помазывалъ раны странника, избитаго разбойниками, желая охладить огонь ранъ его и утишить боль опухоли.

„Монашеская же жизнь должна составлять масть изъ трехъ травъ, каковы суть: молитва, чтеніе и размышленіе. Молитва есть купля небеснаго отечества, или также молитва есть выраженіе нашего желанія предъ тѣмъ, отъ кого надѣемся получить желаемое. Чтеніе есть усиленное и исполненное духа разсматриваніе писанія. Размышленіе есть углубленіе мысли къ открытію сокровенной истины, по указанію собственного разума“.

Жизнь мирскихъ священниковъ должна готовить эту масть изъ двухъ вещей, которыя суть: ученіе и добрый примѣръ. Такіе священники пусть теперь сядутъ съ Маріей у ногъ Христа и слушаютъ Его слова, которыя приводитъ Лука въ гл. X ст. 41.

Наконецъ свѣтское сословіе (прибавляетъ проповѣдникъ) должно умащать ноги Іисуса, монахи—голову, а мирскіе священники—тѣло. Ноги же Христа—суть нищія, голова—богатыя, а тѣло—церковь и т. д.

Подобнымъ образомъ объясняетъ проповѣдникъ и другія слова евангелія до седьмаго стиха: *но идите скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ“.*

„Предваряетъ васъ въ Галилеѣ, тамъ его увидите, какъ онъ сказалъ вамъ“, говоритъ св. Григорій въ гомиліи. Ибо Галилея толкуется какъ *совершившееся пришествіе*, потому что Избавитель перешелъ отъ мученій къ воскресенію, отъ смерти къ жизни, отъ страданій къ славѣ, отъ земнаго тѣннiя къ вѣчному нетлѣнiю“.

„Нѣкогда славу этого воскресенія будемъ созерцать мы, которые теперь улажняемся отъ грѣховъ къ оной небесной добродѣтели; также при ея помощи, какъ бы на крыльяхъ,

мы улетимъ отъ смерти къ безсмертію, отъ мертвеннаго къ бодрственному житію, отъ неудачъ къ успѣхамъ, отъ нужды къ счастью. Каковую (помощь) да благоволятъ даровать чрезъ свое славное воскресеніе милосердый Богъ, который царствуетъ съ Отцомъ и св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

(Продолженіе впереди.)

Новый Кіевскій архипастырь.

Недолго кіевская митрополія оставалась безъ своего владыки и вопросъ о назначеніи преемника въ Возѣ почившаго покойнаго высокопреосвященнаго митрополита кіевского недолго оставался предметомъ недоумѣній, гаданій и предположеній для русскаго общества. Монаршая бдительность о благѣ и преспѣяніи православной церкви не замедлила назначеніемъ достойнѣйшаго изъ достойнѣйшихъ въ сомнѣ блестящихъ іерарховъ русскаго церкви на старѣйшую изъ ея митрополичьихъ кафедръ. Митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Всемилостивѣйше удостоенъ быть глубокочтимый преосвященный Филоеѣ, архіепископъ тверской и кашинскій. Замѣщеніе кіевской митрополичьей кафедры составляетъ весьма важное событіе не для одной кіевской митрополіи, но и для всей русскаго церкви. Съ назначеніемъ кіевскимъ митрополитомъ, высокопреосвященный Филоеѣ назначается и постояннымъ членомъ Святейшаго Синода, вступая въ среду іерарховъ, стоящихъ во главѣ управленія русскаго церкви.

Болѣе сорока лѣтъ новый архипастырь трудился уже на разныхъ поприщахъ служенія церкви и отечеству. Высшее образованіе высокопреосвященный Филоеѣ получилъ въ московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1832 году и въ томъ же году принялъ монашество. Съ 1832 по 1842 г. проходилъ должности инспектора въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ преподавалъ нравственное и пастырское богословіе и въ 1839 году возведенъ въ санъ архимандрита; затѣмъ былъ послѣдовательно ректоромъ семинарій харьковской, вианской и московской. Епископское служеніе нынѣшняго архипастыря матери російскихъ городовъ началось съ 1849 года, въ званіи викарія московской епархіи, подъ мудрымъ руководствомъ покойнаго митрополита московскаго Филарета. Въ 1853 году преосвященный Филоеѣ назначенъ на епископскую кафедру въ Кострому и оттуда въ 1857 году переведенъ въ Тверь, будучи возведенъ въ званіе архіепископа въ 1861 году. Мы не можемъ себѣ позволить говорить о качествахъ новаго архипастыря, но не можемъ не упомянуть, что высокопреосвященный Филоеѣ—одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русскаго церкви, около 20 лѣтъ занималъ епископскую и архіепископскую кафедру въ одной Твери и не разъ былъ вызываемъ къ присутствованію въ Святейшемъ Синодѣ въ качествѣ одного изъ опытнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ архипастырей. Въ русскомъ народѣ глубоко-чтимый святитель извѣстенъ какъ мужъ высокаго благочестія по духу церкви, крѣпкій своею горячею вѣрою въ силу церкви и ревностію о ея преуспѣяніи. Доблестнѣйшій и преосвященный архипастырь принадлежитъ къ числу тѣхъ крѣпкихъ духовъ дѣятелей на нивѣ Христовой церкви, которые строго и неуклонно проводятъ въ жизнь свои твердыя убѣжденія, влѣняющіяся ко благу церкви.

(Церк. Вѣст.)

— Какъ приобщаться Св. Таинъ запрещенному въ священнослуженіи. Одинъ изъ благочинныхъ Московской епархіи просилъ у покойнаго митрополита Московскаго разрѣшенія, какъ поступать съ запрещенными въ священнослуженіи, при допущеніи ихъ до причастія св. таинъ, т. е. самимъ-ли имъ для сего священнодѣйствовать или приобщать ихъ по примѣру мірянъ. Архипастырь далъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: „Поселику запрещены, то священно-дѣйствовать не могутъ. А поселику не лишены священства, то, по удостоенію духовнаго отца, могутъ быть приобщены св. таинъ служащимъ священникомъ во святомъ алтарѣ у святаго престола: запрещенный священникъ на правой сторонѣ престола, а запрещенный діаконъ на лѣвой сторонѣ престола, съ одѣяніемъ на литургію приобщенія въ рясу и тѣхъ, которымъ ряса кромѣ сего запрещена“.

— Есть обычай читать евангеліе во время вечерни 1-го дня Пасхи въ царскихъ вратахъ, обратясь къ народу, хотя въ Типикѣ сказано прямо, что настоятель читаетъ евангеліе въ алтарѣ, безъ прибавленія: обратясь къ народу. Но въ чинѣ священнаго служенія и обрядовъ, наблюдаемыхъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, „архіерей чтетъ св. евангеліе въ алтарѣ, обратясь къ народу“. Да и содержаніе самаго евангелія читаемаго *въ сей вечеръ* требуетъ, такъ сказать, того, чтобы при чтеніи его настоятель обращенъ былъ лицомъ къ народу. Въ монастыряхъ и соборныхъ церквахъ предъ чтеніемъ сего евангелія всѣ сослужащіе выходятъ изъ алтаря и становятся по обѣ стороны по числу. Такого обычая слѣдовало бы придерживаться и тамъ, гдѣ онъ не принятъ.

— Въ послѣднее время въ Москвѣ сильно распространилась фабрикація церковныхъ свѣчей изъ соединенія чистаго воска и парафина. Эта поддѣлка, кажется, нашла себѣ сбытъ и въ нашихъ мѣстностяхъ; намъ приходилось встрѣчать въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходяхъ свѣчи съ характеристическими признаками упомянутой композиціи,—слабою тягучестью и липкостью и относительною прозрачностью матеріала. Вотъ почему мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ на фальсификацію употребляемыхъ въ церквахъ свѣчей. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ прямымъ убыткомъ для честнаго производства свѣчей заключается косвенный подрывъ и церковныхъ доходовъ. Вотъ какъ объясняютъ эту мысль „Соврем. Извѣстія“. Существенная часть свѣчнаго дохода церковнаго составляется не изъ одной прибыли, которая образуется разностию между покупною оптовою цѣною и церковною розничною продажей, а едвали не болѣе всего отъ огарковъ: въ краткія богослуженія, напр. при погребеніяхъ, ихъ остается болѣе половины всего вѣса свѣчей. Но какъ скоро въ церкви потребляются свѣчи изъ смѣси чистаго воска съ парафиномъ, то, понятное дѣло, стоимость огарковъ должна уменьшиться на количество содержащагося или предполагаемаго (и ужъ конечно въ нихъ парафина, потому что это послѣднее вещество, при операціи бѣленія воска и огарковъ, совершаемой на солнцѣ, совершенно улечивается. Такимъ образомъ сравнительная дешевизна покупки свѣчей упомянутой композиціи въ концѣ

концовъ разрѣшается въ прямой убытокъ для церковныхъ доходовъ. Съ другой стороны, при распространеніи поддѣлки и потребления поддѣльныхъ свѣчей, воскъ чистый долженъ необходимо вздорожать, чтобы быть въ состояніи поддерживать конкуренцію съ поддѣльною фабрикаціею, и покупатели свѣчей чистой выдѣлки должны будутъ переплачивать лишнее за существованіе и поддержку другими фальшивой производительности.

— **Новый способъ лѣченія ревматизма.** Въ петербургской клиникѣ Воткина предпринять рядъ наблюденій лѣченія остраго ревматизма салициловою кислотою. Молодая женщина, за двѣ недѣли до поступленія въ клинику, заболѣла острымъ ревматизмомъ. Самыя сильныя ревматическія пораженія оказались въ болѣнныхъ, голенно-таранныхъ и локтевыхъ суставахъ. Больная испытывала такіа боли, что не могла сдѣлать ни одного движенія своими конечностями. Температура въ первое время ея пребыванія въ клиникѣ — 39° С. и нѣсколько выше, а передъ назначеніемъ салициловой кислоты — 39,7°. Затѣмъ данъ былъ первый приемъ салициловой кислоты и черезъ каждые два часа давался новый приемъ по одному грамму. Послѣ двухъ приемовъ, температура понизилась на цѣлый градусъ. Утромъ слѣдующаго дня, послѣ того, какъ было принято 5 граммовъ, температура оказалась пониженною еще на одинъ градусъ, боли въ суставахъ почти исчезли и больная могла сдѣлать нѣсколько шаговъ по палатѣ. Спустия день, температура оказалась нормальною; больная сама пришла на лекцію въ аудиторію, не чувствуя никакой боли и жалуясь только на слабость. Отъ начала лѣченія до полного выздоровленія прошло 40 часовъ, и въ это время больная приняла 11 граммовъ салициловой кислоты. Въ клиникѣ профессора Тауне было 14 подобныхъ случаевъ съ салициловою кислотою и всякій разъ удачно. Самый большой приемъ составляли 22 грамма, т. е. $\frac{2}{3}$ унціи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу новая книга:

Правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. *Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями.* Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на велииной бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ *Москвѣ*: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Ферапонтова

на Никольской улицѣ; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Вышла изъ печати новая книга:

БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ.

Іоанна, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Цѣна 2 руб., въ переплетѣ съ пересылкою 3 р.
Складъ въ книжной торговлѣ братьевъ Лавровыхъ.
Смоленскъ, Благовѣщенская улица, домъ Рачинскихъ.

Кромѣ того продаются слѣдующія книги.

О постахъ въ православной церкви, съ опроверженіемъ возраженій противъ соблюденія ихъ. М. 1874 г., ц. 10 к.

Объясненіе литургіи съ краткимъ объясненіемъ храма и утвари церковной. І. Бухарева. М. 1874 г. Ц. 20 к.

Путеводитель къ святымъ и священнымъ достопамяностямъ Москвы. М. 1876 г. Ц. 75 к.

Законъ Божій. Ученіе о вѣрѣ изложенное въ связи съ нравственными уроками, библейскою исторіею и богослуженіемъ. Ц. 50 к.

Уставъ духовныхъ консисторій. Изд. подъ редакціею О. В. Ливанова. М. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сокращенный нотный обиходъ. Требники служебники и проч. Ц. 1 р.

Гг. Иногородные благоволятъ прилагать за пересылку по 10 к. на 1 руб.

Содержаніе № 23.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣненія. **МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Сборъ пожертвованій въ пользу семей Герцеговинцевъ. Вакансія. **НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ.** Очеркъ исторіи польскаго проповѣдничества до половины XVIII в. Новый кievскій архипастырь. О приобщеніи св. таинъ запрещенному въ священнослуженіи. О чтеніи евангелія въ вечеръ въ первый день пасхи. О поддѣлкѣ восковыхъ свѣчей. Новый способъ лѣченія ревматизма. **Объявленія.**

Предыдущій № сданъ на почту 31-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1876 г.